

По Россіи.

Чеховъ и городовой.

Куряне рѣшительно не хотятъ ронять своего всероссійскаго престижа.

Какой—бы курьезъ съ кѣмъ ни случился, какая бы нелюбовь ни вышла гдѣ-либо, у курянъ всегда все выйдетъ ярче, курьезнѣе, цѣльнѣе.

Чего бы, казалось, трафаретнѣе исторіи съ отказами земствъ въ пожертвованія на памятники писателей.

Гдѣ только не отказывали на памятники Гончарову, Толстому, Тургеневу, Чехову?...

Курское земство и здѣсь не смогло затеряться въ массѣ невѣжества и представило классическій образчикъ не просто отказа, а артистическаго, возведеннаго въ культъ демонстративнаго кунштшюка.

Таганрогская городская дума обращается къ курскому земству, съ ходатайствомъ ассигновать что-нибудь на памятникъ Чехову въ Таганрогѣ.

Управа съ г. Раппомъ, «піонеромъ буфетнаго дѣла», во главѣ, конечно, представляетъ докладъ съ мотивами отказа:

«Слишкомъ много ужъ теперь памятниковъ писателямъ развелось.

«Въ Симбирскѣ хотятъ ставить памятникъ Аксакову!

«Въ Орлѣ—Тургеневу!

«Въ Тамбовѣ—тоже кому-то!..

Всѣмъ жертвовать,—самимъ мало останется!..

«Наконецъ, Чеховъ, въ сущности, имѣетъ мѣстное значеніе, для Таганрога!».

Дебаты гласныхъ не менѣе ярки

Гл. Щечковъ, напримѣръ, «не вдаваясь въ мотивы оцѣнки писательской дѣятельности Чехова», останавливается на чисто скульптурной сторонѣ вопроса:

— Русская скульптура, благодаря новѣйшимъ теченіямъ, пала до того, что современные памятники представляютъ скорѣе карикатуру на чествуемаго человѣка!.. Пожертваніе на такой памятникъ—с орѣе оскорбленіе для Ч. х. ва!..

Собраніе, внявъ этимъ доводамъ, болышинствомъ голосовъ отклонило ходатайство таганрогской думы.

Отклонило... но тутъ же почувствовало, что это не достаточно ярко.

Отклонять-то, вѣдь, многіе отклоняли. Ничего въ этомъ самобытнаго, курскаго нѣтъ!..

Но сама судьба, видно, на сторонѣ курянъ.

Непосредственно за памятникомъ Чехову слѣдуетъ вопросъ о постановкѣ памятника двумъ городскимъ—Гайдученко и Астеву—въ Бѣлгородѣ.

И собраніе единогласно ассигнуетъ на этотъ памятникъ 100 рублей, не побоявшись даже оскорбить городовыхъ «карикатурой».

Нужно добавить, впрочемъ, что можетъ быть, это не столько демонстрація по отношенію къ Чехову, сколько заблаговременно принятая предохранительная мѣра въ защиту г. Маркова 2-го очутившагося неожиданно въ новомъ амплѣ.

Дѣло въ томъ, что его х. датайство о субсидіи «Курской Были», въ размѣрѣ 12 ти тысячъ, удвѣстворено, но при условіи фактическаго вмѣшательства управы въ редактированіе газеты.

Управа приглашаетъ сотрудниковъ, помѣщаетъ статьи и т. д.

А г. Марковъ 2-й превращается въ такъ-называемаго «редактора для отсидки».

Въ такихъ же случаяхъ, какъ известно, долгъ вѣжливости по отношенію къ sitz-редактору—умасленіе «городового сословія»!..